

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Первый комитет

12-е заседание

Понедельник, 21 октября 2013 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Даббаши (Ливия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 89–107 повестки дня (продолжение)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-арабски*): От имени Комитета я хотел тепло приветствовать помощника Генерального секретаря, специального советника Генерального секретаря по вопросам осуществления преобразований г-на Ким Вон Су, который обменяется сегодня мнениями с Комитетом по докладу Генерального секретаря, озаглавленному «Исследования, обучение и библиотечное обслуживание» (A/68/485).

Как, вероятно, помнят члены Комитета, г-н Ким трижды проводил брифинг в Комитете по этому вопросу — 1 ноября 2012 (см. A/C.1/67/PV.17), 30 января 2013 года и 26 июля 2013 года. Сегодняшний обмен мнениями, как и предыдущие, подчеркивает важность этого вопроса в работе Первого комитета, особенно в том, что касается роли Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения.

Я предоставляю слово г-ну Киму.

Г-н Ким Вон Су (*говорит по-английски*): Как только что сказал посол Даббаши, я в четвертый раз выступаю в Первом комитете по теме Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) и более серьезной проблеме объединения функций, связанных со знаниями. Я всегда высоко ценю возможность выступить в Первом комитете. На самом деле, этот Комитет является единственным межправительственным органом, который столь часто приглашает меня на свои заседания. Я многому научился благодаря этому.

Мы пытаемся продемонстрировать суть своих идей, хотя я уверен, что все представители, должно быть, изучили наше предложение, которое было представлено в сентябре. В настоящее время мы испытываем некоторые технические сбои, что свидетельствует о том, насколько сложно проводить заседания в режиме разумного бумагопользования и организовывать их с более широким использованием технических средств. Наши коллеги работают над устранением этих технических проблем, с тем чтобы мы могли показать бумажные слайды. Тем временем, я постараюсь изложить суть нашего предложения.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Во-первых, я хотел бы подчеркнуть, что, выслушав замечания, озабоченности и заинтересованности, высказанные в Первом комитете столь подавляющим большинством его членов, — я думаю, что здесь сложился практически абсолютный консенсус, что является очень позитивным событием для нас в Секретариате, — мы подготовили план по консолидации, в котором не предлагается никаких изменений в том, что касается ЮНИДИР. Это означает, что структура управления ЮНИДИР с его руководящим Советом попечителей, который также является Консультативным советом Генерального секретаря по вопросам разоружения, в полной мере сохранит свои полномочия и функции надзора и контроля за деятельностью ЮНИДИР. Останутся без изменения институциональная структура ЮНИДИР и его мандат.

Мы предлагаем организовать другие функции, связанные со знаниями, в частности обучением и библиотечным обслуживанием. В нашем предложении представлены два различных уровня интеграции учебных и библиотечных услуг, которые в большей степени нуждаются в интеграции, при сохранении исследовательских функций, которые выполняли четыре научно-исследовательских института, включая ЮНИДИР. Мы сохраним институциональные различия между этими институтами, и здесь не будут предлагаться какие-либо изменения.

Вместо этого, мы сейчас предлагаем улучшить организацию услуг, связанных со знаниями и библиотечным обслуживанием. Эти два вида услуг будут предоставлять одностороннее обслуживание научно-исследовательским институтам, поскольку нам необходимо улучшить организацию наших сетей управления знаниями. Речь идет о том, что знания должны накапливаться научно-исследовательскими институтами. Накопленные ими знания будут интегрироваться в обучения и библиотечное обслуживание для использования в системе обучения. Их также будут хранить и распространять по каналам библиотечной системы. В свою очередь, эти интегрированные учебные и библиотечные услуги обеспечат улучшение обслуживания научно-исследовательских институтов. Все научно-исследовательские институты, включая ЮНИДИР, получат множество преимуществ от улучшения этой системы управления знаниями всего Секретариата, что позволит нам двигаться в направлении

удовлетворения растущих потребностей государств-членов и других заинтересованных сторон в наш век информации.

Я в ближайшее время покажу, как эта интеграция систем управления знаниями будет работать на благо ЮНИДИР. Мы надеемся, что от этого предложения все выиграют благодаря обеспечению синергии между этими двумя функциями.

Мы предлагаем государствам-членам в рамках нашего взаимодействия с Первым и Пятым комитетами осенью этого года просить Генеральную Ассамблею дать руководящие указания по общему осуществлению этой инициативы. На основании этого решения мы подготовим более подробный план относительно того, как интегрировать обучение и библиотечное обслуживание следующей осенью. Затем государства-члены рассмотрят этот план и примут решения, и на этой основе мы в первую очередь интегрируем обучение и библиотеки. В то же время мы будем совершенствовать механизм координации между научно-исследовательскими институтами, с тем чтобы через два года, к концу 2015 года, была завершена разработка переходного плана для этих трех функциональных областей, связанных с обслуживанием знаний. Сейчас я кратко коснусь технической стороны этого вопроса.

На первом слайде можно увидеть, как до сегодняшнего дня проходили консультации, а также как они будут проводиться до декабря 2013 года. На нем запечатлено то, как я сначала проводил консультации с государствами-членами, в основном членами Первого комитета, а затем с членами Экономического и Социального Совета по принятой в июле резолюции. Затем был представлен доклад, и сейчас я нахожусь здесь в Первом комитете. Я встречаюсь с членами Пятого комитета в ноябре, с тем чтобы государства-члены могли рассмотреть ее в декабре в полном объеме.

На следующем слайде показано, как обстоят дела с семью организациями. У нас имеется семь организаций, которые совершенно отличаются друг от друга, не связаны между собой и работают в своих сферах, хотя все они выполняют одну, две или три функции, связанные со знаниями. Что касается библиотек, то мы объединим две имеющиеся у нас крупнейшие библиотеки — Библиотеку им. Дага Хаммаршельда в Нью-Йорке и Библиотеку

в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

В области услуг по обеспечению подготовки мы объединим функции подготовки, которую организовывал Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (ЮНИТАР) для представителей, и функции подготовки, которой занимался Колледж персонала для сотрудников Организации. Сначала мы объединим эти две крупнейшие функции подготовки.

Что касается научных исследований, то будут существовать четыре научно-исследовательских института с институциональными различиями между ними, с тем чтобы сохранить институциональную структуру и ее функции надзора, контроля и бюджет. Фиолетовые стрелки показывают, как мы намерены наиболее оптимальным образом организовать эти семь институтов, связанных со знаниями.

Информация, накопленная четырьмя исследовательскими центрами, будет формировать программы обучения и подготовки представителей и сотрудников, и, кроме того, поступать в библиотеку для хранения и распространения. От такой улучшенной организации подготовки на основе практического использования, хранения и распространения информации, выиграют и эти исследовательские центры. Мы пытаемся наладить эффективный цикл управления информацией.

Три концентрические окружности на этом слайде показывают, что наш подход состоит в улучшении координации внутри исследовательской сети. Существующие четыре центра станут основой исследовательской сети Секретариата. Такая основа позволит улучшить связи и методы работы с другими исследовательскими подразделениями Организации Объединенных Наций, вероятнее всего с сетью Университета Организации Объединенных Наций. Эта сеть действует и на международном уровне, но мы предлагаем сделать ее основой нашей исследовательской сети, потому что эти подразделения имеют структуру двойного подчинения — не только Организации Объединенных Наций, но и ЮНЕСКО. Третья концентрическая окружность показывает, что, усовершенствовав нашу сеть, мы сможем улучшить взаимодействие с другими сетями, вне системы Организации Объединенных Наций.

Что же касается обучения и подготовки, то, как я уже сказал, вся подготовка персонала и представителей будет сосредоточена в Турине, Италия. В рамках реорганизованной структуры ЮНИТАР Директор по вопросам учебной подготовки будет базироваться в Турине и подчиняться непосредственно помощнику Генерального секретаря в Женеве. Второй концентрический круг показывает, что такая объединенная служба учебной подготовки Секретариата будет более тесно связана с уже имеющейся у Секретариата структурой подготовки, а в конечном итоге и со структурами вне системы Организации Объединенных Наций.

Что касается библиотечных служб, то две самые крупные библиотеки будут объединены в единую структуру, хотя они и сохраняют свои официальные названия, поскольку в местах своего расположения у них есть и другие функции, которые они должны будут выполнять и в дальнейшем. Затем мы объединим остальные библиотеки во всех наших отделениях, особенно во всех региональных комиссиях, и в конечном итоге, объединим все библиотеки системы Организации Объединенных Наций во всех ее специализированных учреждениях.

Посредством такой перестройки мы рассчитываем укрепить связи структур внутри исследовательской сети, включая ЮНИДИР, и таким образом укрепить их связи с межправительственными органами. Наглядным примером, который мы рекомендуем другим исследовательским центрам, может стать взаимодействие ЮНИДИР с Первым комитетом и Конференцией по разоружению.

В отличие от ЮНИДИР, связи других исследовательских центров с государствами-членами, как и их связи с основными департаментами, слабы. В случае ЮНИДИР это связь с Управлением по вопросам разоружения, но связи других исследовательских центров с основными департаментами слабее. Мы пытаемся укрепить связь этих двух ключевых субъектов. В конечном итоге это повысит научный потенциал всех исследовательских центров в сети. И тогда объединенная служба учебной подготовки и объединенная библиотечная служба помогут этим исследовательским центрам лучше управлять той информацией, которая у них накапливается. Выиграют они и от других форм взаимодействия. Мы надеемся, что это поможет им мобилизовать больше средств, поскольку доноры увидят, что Организация Объединенных Наций усилила свой

потенциал для исследований, подготовки персонала и хранения и распространения информации.

Я уже упоминал о сроках. В декабре мы рассчитываем получить от государств-членов рекомендации по итогам тщательного изучения предложенного нами пакета необходимых организационных преобразований в части службы учебной подготовки и библиотечной службы.

Мы не будем просить государства-члены о каких-либо решениях в области исследований, поскольку здесь мы будем консультироваться с исследовательскими центрами о том, как улучшить механизмы координации между ними таким образом, чтобы это лучше всего отвечало их интересам, и как объединить их с другими информационными службами, не меняя их организационную структуру. На основе этих рекомендаций в ближайшие два года мы, вместе со всеми семью центрами, будем разрабатывать оптимальный план перехода, который позволит нам завершить первый этап нашей интеграции в течение двух лет.

Здесь я хочу остановиться, и буду рад ответить на любые вопросы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Кима за его сообщение и за ту важную информацию, которой он с нами поделился.

В соответствии с установившейся практикой Комитета, я объявляю перерыв, чтобы предоставить делегациям возможность провести интерактивное обсуждение с г-ном Кимом в форме неофициальной сессии вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 25 м. и возобновляется в 11 ч. 25 м.

Председатель (*говорит по-арабски*): Прежде чем мы заслушаем оставшихся ораторов по группе вопросов 1 «Ядерное оружие», Комитет сначала обменяется с нашими гостями мнениями по группе вопросов 7 «Механизмы разоружения», чтобы быстрее освободить приглашенных экспертов, так как им, возможно, нужно сегодня возвращаться в свои места службы.

Поэтому я имею честь приветствовать участников нашей дискуссии по группе вопросов 7, а именно: Председателя Конференции по разоружению Ее Превосходительство посла Ирландии г-жу Патрицию О'Брайен; Председателя Комиссии

Организации Объединенных Наций по разоружению Его Превосходительство посла Мальты г-на Кристофера Гриму; Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Десмонда Боуэна; и Директора Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения г-жу Терезу Хитченс.

Сначала я предоставлю слово нашим гостям, а потом мы перейдем к неофициальному обмену мнениями, и делегации будут иметь возможность высказать свои замечания и задать вопросы.

Теперь я предоставляю слово послу О'Брайен.

Г-жа О'Брайен (Ирландия), Председатель Конференции по разоружению (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить Вам, г-н Председатель, членам Бюро и Высокому представителю по вопросам разоружения г-же Ангеле Кане признательность за приглашение принять участие в этой дискуссионной группе и поговорить о работе Конференции по разоружению на ее сессии 2013 года, которая описывается в докладе Конференции. Разрешите мне также в моем национальном качестве сказать, что Ирландия гордится тем, что председательствует в Конференции по разоружению, органе, который, проводя переговоры по многосторонним документам в области разоружения, вносит беспрецедентный вклад в международный мир и безопасность.

Ирландия вступила в должность Председателя Конференции 19 августа, и, таким образом, в 2013 году стала ее шестым Председателем. От имени моей страны я хотела бы выразить признательность каждому из наших предшественников в 2013 году, а именно: Венгрии, Индии, Индонезии, Ирану и Ираку. В рамках процедуры, известной как «П-6», сотрудничество между всеми шестью председателями в 2013 году было исключительно плодотворным. Одной из главных задач Ирландии, как шестого Председателя ежегодной сессии Конференции, была подготовка ежегодного доклада Конференции Генеральной Ассамблее (A/68/27). В этой связи я хотела бы выразить всем членам Конференции признательность за коллективный и партнерский подход, который позволил быстро принять этот доклад консенсусом.

Как, уважаемые коллеги, видно из доклада, в обращении к Конференции, оглашенном Генеральным секретарем Организации Объединенных

Наций на первом пленарном заседании Конференции, отмечается, что Конференция занимает центральное место в сфере переговоров по разоружению и в деле укрепления верховенства права в глобальном разоружении. Генеральный секретарь также призвал государства обеспечить, чтобы Конференция справлялась с возложенной на нее ответственностью и незамедлительно возобновила предметные переговоры.

Согласно правилу 29 правил процедуры, одна из главных обязанностей Председателя Конференции заключается в разработке с помощью Генерального секретаря Конференции программы работы и в ее представлении Конференции на рассмотрение. В прошлом году в резолюции по ежегодному докладу Конференции (резолюция 67/72) Ассамблея призвала Конференцию активизировать консультации, изучить возможности выхода из более чем десятилетнего тупика и для этого как можно скорее на сессии 2013 года принять и в дальнейшем выполнять сбалансированную всеобъемлющую программу работы.

Как явствует из доклада Конференции, в 2013 году все председатели Конференции прилагали особенно активные усилия для согласования программы работы, которая позволила бы Конференции вернуться к выполнению задачи, порученной ей на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а именно: к переговорам по многосторонним соглашениям в области разоружения. В результате этих усилий были подготовлены три программы работы, которые, к сожалению, не были поддержаны консенсусом. Этот момент отмечается в докладе. Председатели также проводили интенсивные и обширные консультации и организовали один семинар.

В докладе отмечается, что, несмотря на все эти усилия, Конференция на своей сессии 2013 года не смогла принять программу работу и начать обсуждать вопросы по существу. 16 августа Конференция приняла решение создать неофициальную рабочую группу по подготовке программы работы, которая будет предметной по существу и пригодной для постепенного выполнения. Это решение удалось принять, благодаря огромным усилиям посла Ирака г-на Мохаммада Сабира Исмаила и замечаниям генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительства

г-на Касым-Жомарта Токаева. Посол Эквадора г-н Луис Гальегос Чирибога и посол Австралии г-н Питер Ричард Вулкотт были назначены сопредседателем и заместителем сопредседателя рабочей группы, которая в период председательствования Ирландии собиралась трижды. Посол Чирибога 10 сентября устно сообщил Конференции о проделанной работе.

Как Председатель, я глубоко осознаю задачи, возложенные на меня правилами процедуры Конференции. К числу этих задач относятся подготовка проекта доклада Конференции и представление Генеральной Ассамблее проекта резолюции по докладу. В эти задачи также входит возлагаемая на каждого Председателя обязанность по подготовке программы работы Конференции. В предыдущие годы в конце ежегодной сессии Конференции последняя просила текущего Председателя и следующего Председателя проводить консультации в межсессионный период. Поэтому в последующие месяцы я намерена провести с делегациями консультации для выяснения их точки зрения по возможным элементам программы работы Конференции. При этом я буду тесно работать с Израилем, как следующим Председателем. Я также планирую в дальнейшем тесно сотрудничать с послами Гальегосом Чирибогой и Вулкоттом, если они решат провести неофициальные консультации по программе работы Конференции.

Помимо активных усилий, которые прилагались для достижения консенсуса по программе работы, Конференция также провела обсуждение по главным вопросам своей повестки дня и по важной теме оживления работы Конференции. Это обсуждение предоставило делегациям возможность изложить свои национальные позиции по этим пунктам.

Работу по подготовке ежегодного доклада Конференции в этом году выполняла моя делегация в сотрудничестве со всеми женевскими коллегами и с их конструктивной помощью, и этот доклад был быстро согласован. Я считаю, что в докладе отражена справедливая, точная и сбалансированная картина деятельности Конференции в 2013 году.

Хотя вести переговоры по многосторонним документам должны представители государств, в выполнении этой задачи нам в большой мере помогали специалисты из числа наших партнеров, которые не представляют государства, но разделяют

нашу общую цель продвижения разоружения. В этой связи я хотела бы выразить признательность Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения за вклад, который он вносит своей аналитической работой и исследованиями. Кроме того, на сессии Конференции 2013 года делегации приветствовали сотрудничество Конференции с гражданским обществом.

Я хотела бы также просить занести в отчет о заседании тот факт, что моя делегация выражает признательность небольшой, но приверженной своему делу группе сотрудников секретариата Конференции за проделанную ими работу. Возможно, реально понять, в какой мере они помогают нам в нашей работе, можно лишь тогда, когда та или иная делегация занимает пост Председателя Конференции.

В своем выступлении на Конференции 18 июня, помимо предложения учредить неофициальную рабочую группу, генеральный секретарь г-н Токаев внес еще два предложения. Они касаются создания вспомогательного органа по рассмотрению и внесению предложений относительно совершенствования рабочих методов Конференции и относительно назначения специального координатора, который будет рассматривать и делать рекомендации в отношении расширения членского состава Конференции и усиления роли гражданского общества. Моя делегация надеется, что в 2014 году Конференция сможет рассмотреть эти идеи. Советы, инициативы и предложения генерального секретаря Токаева говорят о том, что он в течение всего своего срока полномочий принимал активное участие в делах Конференции. Я хотела бы выразить ему признательность за руководство и пожелать всяческих успехов в его новой работе.

Что касается сессии Конференции 2014 года, то, по моему мнению, у нас есть основания для оптимизма. Однако чтобы этот оптимизм воплотился в конкретные результаты, каждый член Конференции должен изучить все возможности, может быть, даже подумать, отрешившись от наших забот, о том, как нам сформулировать программу работы, которая позволит Конференции возобновить деятельность по существу. Такой деятельностью по существу являются переговоры по многосторонним договорам в области разоружения. Как отмечается в проекте резолюции по докладу Конференции, в повестке дня Конференции есть ряд безотлагательных

и важных вопросов, решение которых позволит достичь на переговорах целей разоружения. То что Конференция вносит большой вклад в укрепление верховенства права в области разоружения, ни у кого не вызывает сомнения, но она не должна продолжать почивать на лаврах. Поэтому впечатляющий «послужной список» Конференции нужно в срочном порядке продолжить.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла О'Брайен за сделанное заявление.

Теперь слово предоставляется послу Гриму.

Г-н Грима (Мальта), Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (*говорит по-английски*): Сначала я хотел бы поблагодарить Вас, Сэр, и Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Ангелу Кане за приглашение принять участие в этой дискуссионной группе в качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в 2013 году. Для меня большая честь обратиться сегодня к Комитету по вопросу о работе основной сессии 2013 года и поделиться с ним некоторыми личными соображениями с точки зрения Председателя.

В апреле основная сессия Комиссии по разоружению собралась, чтобы начать второй год своего трехгодичного цикла. Комиссия продолжила рассмотрение в рамках рабочих групп I и II двух пунктов повестки дня, утвержденных в 2012 году, а именно «Рекомендации для достижения целей ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия» и «Практические меры укрепления доверия в области обычных вооружений». В обеих рабочих группах прошла конструктивная дискуссия. В целом, я считаю, своими достижениями в ходе сессии Комиссия должна быть умеренно удовлетворена. Впервые с 2006 года Комиссия согласилась направить для рассмотрения в течение третьего, заключительного года ее рабочего цикла три рабочих документа Председателя, которые должны стать отправной точкой для дальнейшей работы в следующем году.

Как указывается в докладе Комиссии (A/68/42), подготовка рабочих документов по-прежнему остается обязанностью председателей рабочих групп, и они никоим образом не должны предрешать или оказывать влияние на позиции делегаций. В связи с этим я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить

председателей обеих рабочих групп, посла Наифа Бин Бандара Аль-Судаири из Саудовской Аравии и г-на Кнута Лангеланда из Норвегии, а также всех членов Бюро за отличную работу на протяжении последних трех недель.

Очевидно, что впереди Комиссию ждет много работы, если мы хотим прийти к согласию по рекомендациям еще до окончания ее следующей основной сессии. Тем не менее, я считаю, что Комиссия сделала все то, чего от нее ожидали в течение второго года ее трехгодичного цикла, а именно заложила основу для третьего, завершающего года. И здесь я перехожу к тому, чем Комиссия занимается в более широком смысле, и к некоторым личным соображениям о том, каким образом она, возможно, могла бы делать это эффективнее.

Комиссия по разоружению была создана как межправительственный совещательный и рекомендательный орган. Роль Комиссии двойка, а именно — обсуждать и принимать рекомендации. Безусловно, утверждение рекомендаций остается основной мандата Комиссии. Тем не менее, я бы сказал, что ее совещательная функция также служит важной цели, и совещательную ценность Комиссии не следует поспешно сбрасывать со счетов.

Комиссия по разоружению является уникальным форумом для откровенного и честного обсуждения некоторых наиболее неотложных вопросов в повестке дня в области разоружения. Комиссия по-прежнему остается полезным механизмом, который помогает делегациям лучше понять позиции друг друга, одновременно укрепляя их взаимное доверие. Как я отмечал в своем заключительном слове, учитывая ее универсальность в силу открытой и зачастую неофициальной атмосферы, в которой она работает, Комиссия может с пользой служить лабораторией идей, рупором инициатив и консультативным центром для предложений, развивать и продвигать которые могут другие форумы по разоружению. Таким образом, в оправдание Комиссии по разоружению, даже если она неспособна, как ни прискорбно, принять конкретные рекомендации, я уверен, что в силу своей совещательной функции она способна играть конструктивную роль в продвижении вперед повестки дня в области разоружения.

Учитывая все более сложную международную обстановку, в которой нам приходится работать,

я уверен, что, не изменив методы своей работы, Комиссия по разоружению вряд ли сможет выполнить вторую часть своего мандата и представить согласованные рекомендации. Необходимы более эффективные пути фиксирования и учета достигнутого ограниченного прогресса. Как я уже говорил в самой Комиссии, я считаю, что неспособность Комиссии согласовать рекомендации в какой-то мере отражает отсутствие общей цели, и поэтому я уверен, что эффективность Комиссии существенно повысится, если ее повестка дня будет более целенаправленной и конкретной. Предложение Норвегии о том, чтобы Первый комитет поставил перед Комиссией по разоружению задачу внимательно изучить четко определенные темы, заслуживает более пристального внимания.

В заключение позвольте мне коротко представить, от имени всех членов Бюро, проект резолюции A/C.1/68/L.5, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению». Как известно членам Комиссии, этот проект резолюции уточняет и дополняет резолюцию, принятую на шестьдесят седьмой сессии (резолюция 67/71), и рекомендует, в пункте 7, продолжить рассмотрение основных пунктов повестки дня Комиссии в ходе ее основной сессии 2014 года. Даты сессии 2014 года, установленные в пункте 8, отражают решение Комитета по конференциям. Как и предыдущие резолюции, я предполагаю принять этот проект резолюции консенсусом.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю посла Гриму за его выступление.

Слово предоставляется г-ну Боуэну.

Г-н Боуэн (*говорит по-английски*): Благодарю за предоставленную мне возможность выступить сегодня в качестве Председателя Консультативного совета Генерального секретаря по вопросам разоружения, который, как известно членам, является также и Советом попечителей Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Я благодарю Председателя и Высокого представителя по вопросам разоружения за приглашение принять участие в этом заседании.

В этом году состав Консультативного совета по вопросам разоружения был обновлен, в том смысле, что 10 из 15 его членов избраны впервые. Этот процесс обновления, как и последовавшее в результате изменение регионального баланса, следует

всячески приветствовать. Однако оно означает, что членам Совета приходится осваивать достаточно большой объем новой информации и подтверждать независимость, компетентность и, в первую очередь, неправительственный характер Совета. Это — важный аспект всего того, что Консультативный совет делает в этой области.

Комитет, разумеется, ознакомится с докладом, который Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее 26 июля. Вопросы, порученные Совету Генеральным секретарем — это, во-первых, отношения между зонами, свободными от ядерного оружия, в контексте укрепления международной и региональной безопасности и, во-вторых, разоружение и последствия появления новых технологий для поддержания безопасности. Чуть позже я остановлюсь на этом более подробно, а сейчас я хотел бы сказать, что, в качестве Совета попечителей ЮНИДИР, мы обсуждали как итоги работы самого Института, так и предложения по реформе, о которой мы, Совет попечителей, были впервые информированы в марте, а затем получили письменные разъяснения в июле.

Кроме того, в качестве Совета попечителей мы начали процесс отбора кандидатов для назначения на должность Директора Института в конце 2014 года в связи с окончанием срока полномочий нынешнего Директора. Мы также традиционно рекомендовали продолжать субсидирование ЮНИДИР из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, которое Совет считает недостаточным, и мы, следовательно, в очередной раз рекомендовали увеличить его объем. Членам известно, что финансирование из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций не покрывает и 10 процентов расходов ЮНИДИР.

Теперь я коротко коснусь главных элементов двух наших основных тем — зон, свободных от ядерного оружия, и появления новых технологий, — а затем скажу несколько слов о нашей роли как Совета попечителей.

Что касается зон, свободных от ядерного оружия, то здесь очевидно, что нам необходимо лучше изучать уроки прошлого и шире внедрять передовой опыт. Предложена идея создать платформу для более активного взаимодействия между зонами и теми, кто их поддерживает, и не только на уровне правительств, но также и на уровне организаций

гражданского общества и аналитических и научных центров. Обсуждается необходимость создания новых зон и более интенсивной пропаганды создания такой зоны в Северо-восточной Азии и, может быть, более активной работы на региональном уровне. Были также подняты вопросы об обладающих ядерным оружием государствах и о необходимости подписания ими протоколов, касающихся зон. Давайте не будем забывать и идею, которая упоминалась в Консультативном совете: другим обладателям ядерного оружия следовало бы также подумать о своем официальном отношении к зонам, свободным от ядерного оружия.

Одним из конкретно поднятых вопросов было отсутствие прогресса в создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Было высказано мнение о том, что для сохранения импульса Генеральному секретарю, возможно, есть смысл сыграть определенную роль в подготовительном заседании. Разумеется, идея создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и договоренность, достигнутая в этом плане на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, были подтверждены.

Разрешите мне перейти к новым технологиям, а также к теме разоружения и последствий новых технологий для безопасности. Мы считаем эту тему весьма проблематичной и сложной и были поражены тем, что мы, и я думаю и другие, неправильно понимаем последствия технологий для безопасности и возможности, которые в этом плане открываются для работы в области разоружения и контроля над вооружениями.

Мы полностью отдавали себе отчет в том, что в стремлении к новым технологиям есть весьма четко очерченный гражданский вектор и вектор военный. В этом деле можно добиться больших преимуществ, но это может быть также сопряжено и с опасностями. К некоторым опасностям, о которых мы говорили, относятся правовые, гуманитарные и политические аспекты систем оружия, которые могут превратиться в гораздо более автономные средства. Мы сочли полезной следующую категоризацию: человек участвует в работе системы, иными словами, управляет ею; человек находится над системой, иными словами, выполняет надзорные функции и в чрезвычайных ситуациях сам принимает решение об ее использовании; а также в будущем, когда

человек может находиться вне системы, иными словами, могут быть машины, работающие как системы оружия и эффективно управляемые машинными алгоритмами.

Нужно было рассмотреть широкий круг вопросов. Совет решил, что самым важным направлением является усиление работы и исследований и продвижение на основе дальнейших исследований. А затем необходимо рассмотреть возможности продвижения вперед любых идей, касающихся разоружения и контроля над вооружениями. Мы подумали, что, возможно, подходящим для этого форумом, но, разумеется, не единственным, может быть Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. Это — сфера, в которой у Организации Объединенных Наций есть пространство для действий, где она может взяться за этот вопрос и работать, а не хвататься за него уже после свершившегося факта, как это было, скажем, с кассетным оружием.

Сейчас разрешите мне перейти к роли Консультативного совета как Совета попечителей ЮНИДИР. Эта тема, в некотором роде, интересовала нас больше всего. Мы рассмотрели предложение о реформе, которое получило поддержку в докладе Генерального секретаря (A/68/485), опубликованном 26 сентября, и Комитет, конечно же, прямо сегодня утром заслушал брифинг помощника Генерального секретаря г-на Кима Вон Су. Здесь речь идет о рекомендациях в отношении действий, по которым государствам предстоит принять решение.

Как я уже сказал, Совет провел один раунд консультаций по проекту документа, представленного в июле, а в марте и июне заслушал брифинги, и только на прошлой неделе был проведен брифинг с участием некоторых, хотя и не всех, членов Совета. Совет однозначно считает, что реформа Секретариата и его работы — это дело полезное, которое позволит повысить его эффективность и результативность. Но при рассмотрении этого вопроса нашей главной задачей, как Совета попечителей, было выяснить, сможет ли ЮНИДИР улучшить свои результаты после проведения предлагаемой реформы. Мы знаем, что сегодня ЮНИДИР буквально борется за выживание, но, несмотря на эту борьбу, он выдает высококачественную продукцию и предоставляет разоруженческому сообществу и

государствам-членам высококачественные услуги. Я был весьма рад услышать добрые слова, которые несколько раньше сегодня прозвучали с трибуны в адрес ЮНИДИР во время неофициальной части этого заседания. ЮНИДИР, безусловно, нуждается в более весомой административной и финансовой поддержке для улучшения своей работы, но Совет не уверен, что внесенное на рассмотрение предложение сделает ЮНИДИР более совершенным. Совет опасается, что есть серьезные риски, которые не были в полной мере проанализированы или выявлены.

Как хорошо известно, ЮНИДИР является детищем первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Утвержденный Генеральной Ассамблеей статут ЮНИДИР предусматривает, что Институт должен работать автономно и должен проводить независимые исследования. Ценность и сила Института проистекают непосредственно из этих двух принципов. В рассматриваемом предложении эти принципы предлагается сохранить, и мы горячо приветствуем такой подход. Сегодня утром я слышал, как г-н Ким Вон Су сказал, что эти принципы и их применение останутся без изменений.

В то же время в свете таких заверений мы должны признать, что здесь речь идет о проекте консолидации и трансформации под руководством нового помощника Генерального секретаря. Этот проект предусматривает также создание сети координации исследований, составной частью которой станет ЮНИДИР. Совет считает, что в этом плане существует пока еще не устраненное противоречие. Трудно не прийти к выводу, что результатом, преднамеренным или иными — и, возможно, не в ближайшее время, а в перспективе — будет радикальное изменение миссии ЮНИДИР. В этом плане места для двусмысленности быть не должно.

Сейчас я перехожу к добровольному финансированию. Поскольку Институту по-прежнему нужны будут средства от государств-членов и других субъектов, непонимание его особого статуса будет весьма деструктивным, равно как и возможное отвлечение средств в счет суммы в 640 000 долл. США, предназначенной для покрытия переходных расходов и текущего финансирования исследовательского центра. С предложенным помощником Генерального секретаря перераспределением накладных расходов и без четкого или уникального

статуса независимого научно-исследовательского института, имеющего доступ к разоруженческому механизму Организации Объединенных Наций, существует реальная опасность восприятия ЮНИДИР как организационной структуры Секретариата.

В рамках системы Организации Объединенных Наций ЮНИДИР необходимо иметь оперативные отношения с теми структурами, которые занимаются вопросами мира и безопасности. Тут важную роль играют не функциональные исследовательские связи, а рабочие отношения с Конференцией по разоружению, Управлением по вопросам разоружения и государствами-членами, которые активно участвуют в работе разоруженческого механизма, да и вообще — возможность заниматься общими жизненно важными для глобального мира и безопасности вопросами. Совет считает, что будущее ЮНИДИР принадлежит именно такой работе, а не предложенной консолидации научно-исследовательских/учебных и библиотечных услуг, которые не имеют ничего общего с оперативно важным и предметным сотрудничеством ЮНИДИР. Я хотел бы напомнить, что г-н Ким горячо приветствовал взаимодействие ЮНИДИР с Конференцией по разоружению и государствами-членами.

В нашей работе, как Совета попечителей, мы старались укрепить способность ЮНИДИР функционировать в качестве центра передового опыта Организации Объединенных Наций, который выдает весьма ценную продукцию. В ходе брифинга я хотел высветить серьезные риски, которые, как мы считаем, мы нашли в предложении о реформе.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-на Боуэна за его заявление.

Сейчас я предоставляю слово г-же Хитченс.

Г-жа Хитченс (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на Ваш пост. Я хотела бы также поблагодарить Высокого представителя по вопросам разоружения за приглашение выступить сегодня.

Я рада возможности вновь выступить в Комитете и предоставить краткую обновленную информацию о деятельности и статусе Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) за прошедший год. Как многие знают, ЮНИДИР был создан

после первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в качестве автономного института в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи. Согласно нашему статусу, Институт предназначен для проведения независимых исследований, анализа и образовательной деятельности с целью обеспечения просвещенного участия государств-членов в усилиях, направленных на обеспечение разоружения, контроля над вооружениями, мира и безопасности.

В прошлом году перед Институтом открылись новые возможности, поскольку температура на площадке разоружения и контроля над вооружениями немного повысилась, однако, он также столкнулся с серьезными проблемами. Несмотря на эти проблемы, ЮНИДИР продолжал отстаивать свою многолетнюю репутацию, проведя соответствующие информативные и полезные исследования и анализ для государств-членов, и мы выражаем им признательность за их поддержку и признание общего полезного результата нашей деятельности для государств и разоруженческого сообщества в целом.

Одно из основных направлений работы Института заключается в налаживании и расширении нашего основательного сотрудничества по вопросам мира и безопасности с другими членами семьи Организации Объединенных Наций, академическими и научными кругами и гражданским обществом. В частности, мы работаем совместно с коллегами из Организации по запрещению химического оружия над созданием основы для будущего сотрудничества. Мы провели свое первое совместное заседание в феврале в Гааге, чтобы изучить вопрос о смещении акцента Конвенции по химическому оружию на нераспространение и сохранение мира, свободного от химического оружия. Я не могу не поздравить наших коллег в Гааге с присвоением им Нобелевской премии, вполне заслуженной награды.

Кроме того, ЮНИДИР работает в тесном контакте с Группой по поддержке осуществления в поисках творческих путей укрепления выполнения Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия и доверия к ней, с упором на концепцию коллегиального обзора, а также повышение прозрачности и укрепление доверия.

За прошедший год Институт также принимал участие в усилиях, предпринимаемых в рамках процесса глобального партнерства по

нераспространению оружия массового уничтожения, по просьбе государств — членов глобального партнерства. Одной из областей, которой мы уделяем особое внимание в рамках процесса глобального партнерства, является изучение возможностей для оказания поддержки Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2001).

Еще один из основных проектов ЮНИДИР, который продолжится и в следующем году, включает в себя работу, направленную непосредственно на оказание поддержки 26 членам Межведомственной рабочей группы по разоружению, демобилизации и реинтеграции, с тем чтобы выработать на основе фактических данных стратегический подход к выполнению программы Организации Объединенных Наций по реинтеграции, которая позволит улучшить результаты в этой области. Это отличный пример того, что ЮНИДИР служит фактором повышения эффективности деятельности основных агентств, занимающимися вопросами мира и безопасности.

Сейчас, когда за последние 12 месяцев сложилась более благоприятная атмосфера для ядерного разоружения и нераспространения, ЮНИДИР укрепляет непосредственные партнерские отношения с государствами-членами в целях наращивания динамики для принятия конкретных мер. В частности, Институт находится на переднем крае в деле оказания поддержки усилиям государств-членов, направленным на поиск средств воздействия, с тем чтобы вывести Конференцию по разоружению из состояния паралича, содействие творческому взаимодействию в рабочей группе открытого состава по ядерному разоружению, изучение на комплексной основе гуманитарного подхода к ядерному разоружению и проведение анализа, который позволит создать основу для будущих переговоров по расщепляющимся материалам.

Кроме того, ЮНИДИР по-прежнему уделяет особое внимание усилиям по борьбе с распространением обычных вооружений, в частности стрелкового оружия и легких вооружений, которые способствуют возникновению нестабильности и конфликтов во всем мире. ЮНИДИР приступила в 2008 году к работе, направленной на оказание поддержки в разработке Договора о торговле оружием, а позже проведении переговоров. После успешного заключения Договора в апреле наша работа продолжится в сотрудничестве с нашими партнерами из

гражданского общества и в поддержку усилий по реализации, предпринимаемых нашими друзьями и коллегами из Управления по вопросам разоружения.

Еще один из важнейших реализуемых проектов направлен на разработку программного инструмента, предназначенного для оказания помощи государствам-членам в выполнении их обязательств по контролю над стрелковым оружием и легкими вооружениями согласно Международным стандартам контроля за стрелковым оружием. В действительности, если кто-то из членов Комитета хотел бы посмотреть презентацию этого инструмента, он может прийти на проводимое нами мероприятие, которое состоится сегодня во второй половине дня в зале заседаний А. В тесном сотрудничестве с Координационным органом Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию Институт завершил тестирование прототипа этого инструмента в этом году, и этот инструмент будет доступен всем государствам-членам в начале следующего года.

Вполне очевидно, что одной из сильных сторон методов работы ЮНИДИР является его способность работать напрямую со своими клиентами в международном сообществе, занимающимися вопросами безопасности, что служит фактором повышения эффективности. ЮНИДИР традиционно является способной и готовой к тяжелой работе организацией, которая опирается на небольшое количество специализированных институциональных сотрудников, отвечающих за разработку видения Института, управление им и его ежедневное функционирование, а также на разнообразную группу высококвалифицированных исследователей и аналитиков, которые проводят нашу основную работу. Хотя на Институт распространяются административные и финансовые правила и положения Организации Объединенных Наций, как автономная организация он в определенной мере также избавлен от бюрократических тягот, что позволяет ему быть гибким в своей деятельности.

Как известно большинству членов Комитета, многие виды деятельности ЮНИДИР финансируются строго за счет добровольных взносов. Поэтому прежде всего я хотела бы выразить признательность всем государствам-членам, которые финансируют деятельность ЮНИДИР в этот период финансовых трудностей. Мы в равной степени признательны тем делегациям, которые

в прошлом году заявили о своей решительной и неизменной поддержке автономного и независимого статуса Института, а также работы, которую мы проводили и проводим. Мы рады узнать, что международное сообщество, отстаивающее мир и безопасность, так высоко ценит независимый голос Института, и мы по-прежнему привержены наиболее эффективному удовлетворению потребностей всех государств-членов в их усилиях по разоружению и контролю над вооружениями.

Однако финансовые условия продолжают негативно сказываться на Институте и его функционировании. В этом году мы потеряли еще одного штатного сотрудника Института, для замены которого у нас не было средств, что тем самым уменьшило нашу способность осуществлять наш портфель проектов, мероприятия и информационно-просветительскую работу. В частности, это привело к прекращению выпуска нашего ежеквартального журнала «Форум по разоружению», который был единственным регулярным журналом Организации Объединенных Наций, посвященным вопросам разоружения, который издавался на английском и французском языках.

Основные финансовые трудности, с которыми сталкивается Институт, связаны с переходом правительственных структур на новые формы финансирования, когда вместо институциональной поддержки предоставляется весьма ограниченное финансирование конкретных проектов. За прошедший год около 82 процентов средств, поступающих в Институт, были выделены для проектной работы, часто с оговорками, которые ограничивают сумму, которую можно потратить на непредвиденные расходы или должности персонала Института. Это создало разрыв между желанием государств-членов, чтобы ЮНИДИР взял на себя осуществление новых проектов и мероприятий, и возможностями Института разрабатывать эти проекты и мероприятия, управлять ими, проводить оценку и распространять их результаты. Хотя ЮНИДИР получает очень небольшую субсидию из регулярного бюджета, за счет нее на протяжении многих лет покрывается только один сотрудник, несмотря на многочисленные резолюции государств-членов и Совета попечителей о необходимости ее увеличения.

Дефицит нецелевого финансирования создает ряд оперативных проблем. Многие члены Комитета слышали, как я выражала сожаление по поводу

отсутствия у нас возможности проводить оперативную научную и образовательную деятельность, поскольку у нас нет никаких резервных средств для проведения работ, не связанных с проектами. Отсутствие институциональных и макро-программных ресурсов неизбежно приводит к тому, что некоторым вопросам, которые близки сердцам некоторых государств-членов, к сожалению, уделяется меньше внимания в повестке дня Института, чем следовало бы. Я готова в любое время обсудить с любым из государств-членов творческие, реалистичные пути решения этой проблемы.

Кроме того, поскольку в прошлом году сама Организация Объединенных Наций стремилась осуществить столь необходимую реформу на многих уровнях, возможно, непредвиденным последствием стало то, что административная нагрузка легла тяжким бременем на соответствующие небольшие, финансируемые на добровольной основе организации. Как оказалось, наши постоянные инвестиции в процесс изменения управления, к сожалению, с моей точки зрения, оставляют мало шансов на получение финансовой отдачи или расширение в ближайшем будущем помощи как государствам-членам, так и Институту. К сожалению, эти начинания напротив привели к тому, что у нас осталось меньше времени для разработки основных проектов и привлечения средств, что создает трудно разрешимую парадоксальную ситуацию, когда сокращение портфеля проектов означает сокращение доходов, что в свою очередь приводит к уменьшению возможностей для проведения столь необходимой основной работы. В самом деле, в прошлом году Институт провел наименьшее число работ по конкретным проектам за мой пятилетний срок пребывания на этом посту в значительной степени из-за нехватки людских ресурсов. Очевидно, что эта проблема в случае, если она останется нерешенной, непременно приведет к подрыву эффективности деятельности Института.

Однако ЮНИДИР по-прежнему преисполнен решимости внести свой вклад в продвижение вперед дела разоружения, нераспространения, мира и безопасности. Я еще раз благодарю всех членов Комитета за финансовую поддержку, которую они оказывали нам в прошлом и продолжают оказывать. Я настоятельно призываю все государства-члены рассмотреть вопрос о финансировании Института, даже на самом небольшом уровне. Здесь

дорог каждый цент, и мы обещаем и впредь самым эффективным образом использовать эти центы в поддержку удовлетворения потребностей международного сообщества.

И наконец, я хотела бы от себя лично официально выразить признательность Консультативному совету Генерального секретаря по вопросам разоружения за проделанную им работу и Совету попечителей ЮНИДИР за их совместные усилия по поддержке ЮНИДИР в последние трудные 12 месяцев, а также за поддержку, которая была оказана мне лично на посту Директора. Их самоотверженность и приверженность делу, без сомнения, отражают более широкое признание того, что независимый и самостоятельный ЮНИДИР продолжает играть жизненно важную роль в поддержке и, по сути, в содействии достижению целей разоружения, которые лежат в основе Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю г-жу Хитченс за ее выступление.

Сейчас я прерву заседание, с тем чтобы мы могли провести интерактивное обсуждение с участниками нашей дискуссионной группы в неформальной обстановке.

Заседание прерывается в 12 ч. 10 м. и возобновляется в 12 ч. 30 м.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас Комитет заслушает ораторов, которые еще не выступили по группе вопросов «Ядерное оружие».

Г-н Истрате (Румыния) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю впервые, я хотел бы поздравить Вас, Сэр, и членов Бюро с избранием, а также заверить Вас, что моя делегация будет делать все возможное для успешного выполнения задачи, которую вы поставили перед этой сессией Первого комитета.

Я выступаю как преемник посла Румынии Корнела Феруты, Председателя второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоялась в Женеве 22 апреля–3 мая, и как назначенный Председатель Главного комитета II обзорной конференции 2015 года.

Посол Ферута не может больше выполнять обязанности, которые были на него возложены в прошлом году, и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное той огромной работе, которую он проделал для обеспечения надлежащих условий проведения сессии, а также для отражения хода состоявшихся прений в фактологическом резюме Председателя. Я хотел бы также выразить государствам-участникам, входящим в Группу восточноевропейских государств, признательность за поддержку моего назначения вместо него. Я надеюсь, что все государства-участники будут поддерживать мою работу на этом важном посту.

Сначала разрешите мне выразить убежденность в том, что вторая сессия Подготовительного комитета в большой мере содействовала продвижению к третьей сессии Подготовительного комитета и к самой обзорной конференции. В целом она прошла так, как мы и ожидали, несмотря на напряженную, и даже в некоторой степени негативную, атмосферу, сложившуюся до сессии и во время нее. Мы не должны упускать из вида тот факт, что процесс рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) проходит далеко не в политическом вакууме. В области разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях международное сообщество по-прежнему сталкивается со старыми и новыми проблемами. Все это накладывает отпечаток на циклы обзора ДНЯО, и на этот раз все будет точно так же.

Работа второй сессии Подготовительного комитета опиралась в основном на прочный фундамент, заложенный в выводах и рекомендациях относительно дальнейшей работы, в так называемом «плане действий», который был принят консенсусом на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Председатель в своем резюме пытался сбалансировано и всесторонне охватить все три компонента ДНЯО. Главная задача состояла в сохранении баланса между этими компонентами и актуальности всех вопросов для всех государств — участников ДНЯО.

И все же вторая сессия Подготовительного комитета показала, что ожидания многих государств-участников относительно ядерного разоружения остаются высокими. Была выражена озабоченность тем, что доктрины безопасности

по-прежнему полагаются на ядерное оружие, что сохраняются высокие уровни боеготовности ядерного оружия, отсутствуют прозрачность и стандарты отчетности, не определены сроки ядерного разоружения, а также тем, что модернизация ядерного оружия, систем его доставки и соответствующей инфраструктуры продолжается. Был, кроме того, поднят вопрос о нестратегическом ядерном оружии, при этом акцент был сделан не на обеспечении прозрачности, а на необходимости сокращения или ликвидации такого оружия. Была достигнута договоренность о том, что успехи в реализации разоруженческих мер, предусмотренных в Плане действий 2010 года, будут рассматриваться на третьей сессии Подготовительного комитета в следующем году. Такое решение, с одной стороны, устанавливает сроки для достижения этих успехов и, с другой стороны, предоставляет возможность для оценки прогресса.

На сессии в Женеве были рассмотрены конкретные случаи, касающиеся выполнения Договора. Председатель стремился не определить окончательные решения всех деликатных вопросов, стоящих в повестке дня, а скорее создать условия, которые позволили бы государствам рассматривать эти вопросы через призму единomyслия. В свете нынешнего обзорного цикла ДНЯО можно ожидать, что вопрос выполнения Договора и связанного с ним осуществления гарантий Международного агентства по атомной энергии будет продолжать занимать центральное место в этом процессе.

Прения по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия напомнили о глубокой озабоченности «недопустимым ущербом», который может быть причинен подрывом ядерного оружия, в том числе широкими долгосрочными последствиями для социально-экономического развития. На второй сессии Подготовительного комитета к совместному заявлению по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия присоединились 78 государств.

Предсессионные контакты дали Председателю основания полагать, что вопрос о проведении конференции по вопросу создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, будет одним из самых проблематичных из-за сложности вопроса и разочарования многих государств отсрочкой хельсинкской конференции, которая была намечена

на декабрь 2012 года. Однако среди участников второй сессии Подготовительного комитета было широко распространено мнение о том, что, если мы не будем отступать, всякие загвоздки и отсрочки можно всегда преодолеть. Поэтому нам нужно упорно продолжать бороться и идти вперед до самого конца.

Я хотел бы, в частности, отметить активное взаимодействие между государствами-участниками и гражданским обществом в новом формате, который был впервые опробован на последней сессии. Роль неправительственных организаций и «мозговых центров» в углублении осведомленности о таких вопросах, как ядерное разоружение и нераспространение, а также их способность формировать общественное мнение имеют большое значение для продвижения нашей общей цели укрепления режима ДНЯО, поэтому их работу в этом плане следует поощрять и поддерживать.

В заключение я хочу сказать, что вторая сессия Подготовительного комитета стала важным этапом. Этот этап подтвердил широкое признание цели создания мира, свободного от ядерного оружия, дальнейшего формирования в международном сообществе консенсуса относительно нераспространения, а также усиления требования в отношении мирного использования ядерной энергии и практических мер по повышению технической и физической ядерной безопасности.

Несмотря на серьезные недостатки, ДНЯО остается основой глобального режима нераспространения и важнейшим инструментом нашей коллективной безопасности. Не вызывает сомнений тот факт, что процесс обзора был бы значительно более эффективным, если бы государства-участники смогли продемонстрировать большую приверженность основополагающим целям Договора и большую гибкость и готовность к компромиссу о путях их достижения. Если мы хотим, чтобы Обзорная конференция ДНЯО 2015 года действительно оправдала все наши ожидания, мы должны добиваться этого вместе.

Я хотел бы заверить всех делегатов в том, что я намерен действовать в том же духе и двигаться в том же направлении, что и мой предшественник, и понимаю свою роль как роль координатора и добросовестного посредника. И я буду по-прежнему готов в любое время провести встречу с любой

делегацией или группой, желающей проконсультироваться со мной и моими коллегами.

Позвольте мне выразить надежду на то, что третья сессия Конференции по рассмотрению действия ДНЯО пройдет успешно. Обстановка в сегодняшнем мире значительно отличается от той, которая существовала шесть месяцев назад, и нынешние события и дискуссии способны подготовить благоприятную почву для позитивного и плодотворного завершения этого обзорного цикла. Я желаю послу Энрике Роману-Морею всяческих успехов в выполнении его важной миссии и заверяю его в безоговорочной поддержке нашей делегации.

Г-н Моктефи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с участием нашей делегации в этих прениях под Вашим руководством.

Наша делегация присоединяется к заявлениям представителей Ирана и Бахрейна от имени Движения неприсоединения и Группы арабских государств, соответственно (см. A/C.1/68/PV.10).

Алжир еще раз подтверждает, что ядерное разоружение по-прежнему остается его наивысшим приоритетом и выражает серьезную обеспокоенность в связи с той опасностью, которую создают для человечества существование ядерного оружия и возможность применения или угроза применения такого оружия.

Алжир призывает государства, обладающие ядерным оружием, незамедлительно и в полном объеме выполнить свои юридические обязательства в отношении полной ликвидации их ядерных арсеналов. В связи с этим наша делегация вновь заявляет о необходимости обеспечить гарантии того, что во всех своих мерах, связанных с выполнением обязательств по ядерному разоружению, эти государства будут соблюдать принципы транспарентности, необратимости и проверяемости. Выполнение этих обязательств не должно обуславливаться какими-либо мерами доверия или иными усилиями по разоружению.

Будучи твердо убежденным в том, что единственной абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация, Алжир всецело поддерживает «дорожную карту», которая была предложена Движением неприсоединения в ходе состоявшегося

в прошлом месяце заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11) и которая рекомендует в первую очередь незамедлительно начать, в рамках Конференции по разоружению, переговоры о скорейшем заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание этим оружием, его разработку, производство, приобретение, испытания, накопление, передачу и применение или угрозу применения, а также обеспечить его уничтожение.

В ожидании полной ликвидации ядерного оружия необходимо заключить универсальное, безусловное и юридически обязывающее соглашение о гарантиях безопасности. Все государства, не имеющие ядерного оружия, должны получить от государств, таким оружием обладающих, достаточные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и вновь заявить о нашей верности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также подчеркнуть необходимость его универсализации, поскольку он является краеугольным камнем ядерного разоружения и режима нераспространения. Делегация Алжира хотела бы также еще раз подчеркнуть, что все три его основных элемента — разоружение, нераспространение и содействие мирному использованию ядерной энергии — мы учитываем в равной мере.

Любой селективный подход к Договору о нераспространении ядерного оружия выхолостит сущность этого документа. Отсюда следует, что необходимо поддерживать равновесие между всеми тремя основными элементами, поскольку все они одинаково важны. Алжир подчеркивает, что усилия в области ядерного нераспространения должны сопровождаться одновременными усилиями в области ядерного разоружения. Мы также подчеркиваем и тот факт, что наилучшим способом решить вопросы нераспространения являются договоренности, достигнутые в ходе переговоров на многосторонней основе.

Большая часть международного сообщества использует ядерную энергию исключительно в мирных целях, в соответствии со статьей IV Договора о нераспространении ядерного оружия. Ядерная энергия является стратегическим выбором многих

развивающихся стран и служит целям их экономического развития и удовлетворения их энергетических потребностей. Поэтому наша делегация еще раз заявляет о законном праве этих государств разрабатывать, исследовать, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях при соблюдении режима нераспространения.

В ходе второй сессии Подготовительного комитета Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора 2015 года рядом делегаций была выражена обеспокоенность низкими темпами осуществления Плана действий по ДНЯО, принятого на Обзорной конференции 2010 года. Алжир призывает всех участников Договора выполнить этот План действий, который был принят консенсусом.

По условиям ДНЯО, именно государства, обладающие ядерным оружием, должны в первую очередь полностью выполнять свои обязательства. Наша делегация тоже обеспокоена отсутствием прогресса в направлении к полному осуществлению 13 мер по разоружению в рамках выполнения обязательств в соответствии со статьей VI Договора, утвержденных на Обзорной конференции ДНЯО 2000 года и еще раз подтвержденных в Плате действий, принятом на Обзорной конференции 2010 года.

Алжир считает, что одной из важных мер на пути к достижению целей ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия является создание зон, свободных от ядерного оружия. Важным достижением в этом отношении стало вступление в силу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке — Пелиндабского договора. Алжир призывает государства, обладающие ядерным оружием, которые этого еще не сделали, подписать и ратифицировать этот Договор.

Примеру Пелиндабского договора и других зон, свободных от ядерного оружия, должен последовать и Ближний Восток. Поэтому Алжир выражает разочарование в связи с тем, что конференция по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, до сих пор не состоялась.

Осуществление принятой в 1995 году резолюции по Ближнему Востоку является неотъемлемой частью принятого на Обзорной конференции ДНЯО 2010 года плана действий. Поэтому наша делегация выражает свою глубокую

озабоченность отсрочками в выполнении этой резолюции 1995 года, которая остается в силе до тех пор, пока не будут достигнуты ее цели. Алжир настоятельно призывает Генерального секретаря и трех авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку провести консультации с государствами региона и приложить все усилия к созыву конференции. Считаем, что для обеспечения успеха такой конференции участие в ней должны принять все государства Ближнего Востока.

Наша делегация хотела бы особо указать на необходимость достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это стало бы важным свершением в контексте ядерного разоружения и нераспространения. В этой связи наша делегация присоединяется к заключительной декларации состоявшейся 27 сентября в Нью-Йорке Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает все упомянутые в приложении 2 к Договору государства безотлагательно подписать и ратифицировать его.

Наша делегация приветствует созыв состоявшейся в марте в Осло Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, и мы присоединяемся к совместному заявлению о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которое будет оглашено от имени группы государств-членов представителем Новой Зеландии.

Г-н Диамана (Соломоновы Острова) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поздравить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро по случаю вашего избрания и заверить вас в поддержке нашей делегации в период срока ваших полномочий.

Наша делегация присоединяется к заявлению, которое будет сделано представителем Новой Зеландии от имени других стран-единомышленниц.

Являясь страной миролюбивой, Соломоновы Острова присоединяются к международному сообществу в стремлении к избавлению планеты от ядерного оружия. Мы приветствовали организацию состоявшегося 26 сентября заседания Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению (см. A/68/PV.11).

Задача Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы сохранить международный мир и безопасность. Наша делегация вновь обращается с призывом ликвидировать ядерное оружие и все другие виды оружия массового уничтожения. Согласно Договору 1985 года о безъядерной зоне южной части Тихого океана — Договору Раротонга — наш регион является зоной, свободной от ядерного оружия. Указанный Договор требует того, чтобы в южной части Тихого океана ядерное оружие не производилось, не размещалось и не испытывалось. Наша делегация приветствует те регионы, которые аналогичным образом создали у себя безъядерные зоны. Мы по-прежнему проявляем свое стремление к миру и возлагаем большие надежды на избавление планеты от ядерного оружия.

Наша делегация выступает по данному вопросу довольно энергично потому, что три члена Организации Объединенных Наций, обладающие в ней абсолютным влиянием, испытывали в Тихом океане свое ядерное оружие, причем как в атмосфере, так и под землей, с конца 40-х годов и до 1996 года. Из-за ядерных испытаний в Тихом океане происходила миграция населения, и это население все еще страдает от их последствий для здоровья, в том числе от врожденных пороков. Ядерные испытания оказали пагубное воздействие и на окружающую среду. Урон, нанесенный ядерными испытаниями нынешнему и грядущим поколениям в Тихом океане, не известен, поскольку теми, кто их производил, не было собрано никаких медицинских или экологических данных.

Известно о масштабах и мощи разрушений и о катастрофических последствиях применения ядерного оружия во время второй мировой войны в отношении Хиросимы и Нагасаки. Такие ужасающие гуманитарные последствия стимулировали принятие многочисленных резолюций Организации Объединенных Наций об освобождении человечества от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Наша делегация приветствует различные международные документы, запрещающие оружие массового уничтожения, — Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о

его уничтожении и Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, — которые необходимо соблюдать. Мы сожалеем о том, что некоторые обладающие ядерным оружием государства остаются за рамками этих международных режимов разоружения. Это ослабляет систему многосторонних отношений. Всеобщее признание этих режимов — это единственный путь вперед. Мы с беспокойством отмечаем, что в документах по ядерному разоружению существуют, тем не менее, пробелы, заключающиеся в том, что ими не предусматриваются никакие конкретные механизмы учета и преодоления катастрофических гуманитарных, генетических, социальных и экологических последствий применения ядерного оружия.

Мы с беспокойством отмечаем, что даже мирное использование ядерной энергии в случае аварий влечет за собой такие гуманитарные, генетические и экологические последствия, для измерения которых или для реагирования на которые многие из нас в Тихом океане не имеют ни возможностей, ни технического потенциала. Мы с интересом следим за последствиями фукусимской ядерной аварии.

Мы должны заменить традиционное военное могущество диалогом и сотрудничеством. Мы согласны с тем, что ядерное оружие не обеспечивает никакой безопасности, а наоборот, создает угрозу человечеству. Ядерное оружие по-прежнему только усиливает угрозы безопасности. Мы сожалеем о том, что переговоры по разоружению не привели ни к каким реальным результатам. Военные альянсы и изменяющиеся в глобальных масштабах, в том числе и в Тихом океане, военные доктрины и оперативно-стратегические планы создают для государств, не обладающих ядерным оружием, нервную обстановку. Надеемся, что созданные многосторонние механизмы будут содействовать укреплению доверия и продвижению по пути полного глобального ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия.

Давая высокую оценку усилиям двух ведущих ядерных держав по сокращению их ядерных арсеналов, мы еще раз заявляем о том, что единственным компетентным органом для проверки и учета этих похвальных усилий является Международное агентство по атомной энергии.

Наша делегация по-прежнему убеждена, что избавление планеты от ядерного оружия возможно только посредством ядерного разоружения и полной ликвидации ядерного оружия как абсолютной

гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия или других видов оружия массового уничтожения.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.